

УДК 81

Т.Ю. Ларина

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**ОНИМИЧЕСКАЯ КОГЕЗИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД СВЯЗНОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА
«ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ» И «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»)**

**[Larina T.Y. The onymic cohesion as a particular type
of the literary text coherence (based on the material of the novels
“Twelve chairs” and “Little golden calf” by I. Ilf and E. Petrov)]**

It has been considered the phenomenon of the literary text cohesion which is made out by means of proper names. The ability of onyms to function as semantic milestones, their reiteration, anaphoric connectors (with the proper name as an antecedent), variability of the onymic reference, inclusivity and identity relations, and onymic repetition form a particular type of text cohesion – the onymic cohesion. It has particular constitutive and distinctive features and the most important one is iteration.

Key words: onym, onymic cohesion, literary text, reiteration, global coherence, inclusivity, iteration.

Известно, что единицы лексического плана на уровне текста выполняют важную роль в оформлении сочетаемости структурных компонентов сложных синтаксических конструкций, при этом они не выполняют роли формальных средств связи, однако, помогают предикативным компонентам сложного целого соотноситься между собой. Считается, что номинативная цепь, выполняя функцию семантического связывания компонентов сложной синтаксической конструкции, действует как особая текстовая скрепа, которую некоторые исследователи характеризуют как «коннекторный ряд» [5] повторяющихся лексических элементов. Если же в роли элементов такого коннекторного ряда оказываются онимические лексические средства, то эта функция дополняется сложными отношениями, возникающими между различными вариантами одного и того же онима (ср.: Остап, Остап Бендер, Бендер; или Ляпис, Ляпис-Трубецкой, Ляпус и т.д.) и местоименно-указательными средствами, оформ-

ляющими отношения анафоры и дейксиса. То что эти различные по своей природе грамматические средства выполняют одну и ту же коннекторную функцию, становится ясно при определении референта – одно и то же лицо может репрезентироваться в тексте различными вариантами имени, прозвищами (ср.: Ипполит Матвеевич Воробьянинов – Киса), местоименными скрепами, анафорическими субститутами-синонимами (Балаганов – сын лейтенанта Шмидта) и даже нулевыми синтаксическими позициями: *Эту ночь конторщик юридической консультации не спал дома. До самого утра [он – нулевая позиция] шатался по городу, тупо рассматривал карточки напыщенных дам и голеньких младенцев в стеклянных витринах фотографов, взрывал ногами гравий на бульваре и глядел в темную пропасть порта. Там переговаривались невидимые пароходы, слышались милицейские свистки и поворачивался красный маячный огонек. – Проклятая страна! – бормотал Корейко.*

Мы видим несколько способов репрезентации референта антропонима «Корейко» – синонимическая субституция родо-видовым понятием, местоименная анафора и нулевая позиция местоименного компонента.

Важной функцией онимов в обеспечении целостности текста является их способность играть заметную роль в формировании топики, что создает условия для глобальной связности текста. Благодаря онимическому наполнению топики формируется система фреймов, репрезентирующих связанные между собой события, референты, хронотоп. Описание структуры онимических фреймов демонстрирует опорные вехи смыслового наполнения художественного текста; при этом образуются уникальные онимические цепочки, характерные для каждого участка текста и пронизывающие весь текст. Эти онимические последовательности активизируют разнообразные смыслы и создают систему связей и отношений, которые называют ситуативными [7]. С точки зрения М. Халлидея и Р. Хасана [7], основой лексической когезии выступает именно повторение. Разновидностями реитерации, по их мнению, выступают а) повторы лексических единиц; б) употребление слова с обобщенным значением для установления связи с ранее употребленным словом и в) употребление синонимического эквивалента.

Очень важной характеристикой итеративности является создаваемая ею направленность смысловых и формальных отношений между компонентами текста. Г.Ф. Гаврилова в этой связи отмечает, что итеративность сем «является основой формирования синтаксического единства» [1, с. 48].

Обычно в тексте имя собственное, прогнозирующее репрезентацию итеративной семы, находится в начальной части полипредикативной конструкции и может быть квалифицировано как коннекторный лексический антецедент. С ним соотнесены лексические элементы последующих частей, находящихся с данным антецедентом в синонимических, субститутивных, гиперогипонимических отношениях по признакам референта, а также соотносительные с семантическими полями, характеризующими онимический объект: профессия, внешние признаки, внутренние характеристики, принадлежность к социальной группе, сходство с аллюзивным персонажем и т.д., что выстраивает эти синтаксические элементы в сложную сеть семантических отношений. В результате формируется связность не только между онимами (например, действующими лицами), связь между которыми регистрируется имманентно, но и между лексическими единицами, формирующими более широкое семантическое поле, созданное из разнообразных значений, связанных с «якорными», формирующими ядро этого поля, онимическими лексемами разнообразными отношениями.

Это вполне согласуется с точкой зрения М. Халлидея и Р. Хасана, которые считают, что когезия в тексте имеет место, когда интерпретация одного элемента зависит от интерпретации другого и при этом разрешается пресуппозиция. Только в акте номинации реализуется синтагматика лексических единиц, что, по словам В.Н. Телия, «отражая логико-предметные (или логико-понятийные) связи и отношения обозначаемых объектов» [6, с.245], позволяет расценивать лексические когезивные средства как субституты в аспекте референциальной соотнесенности языковых знаков. М. Халлидей и Р. Хасан, в свою очередь, отмечают, что итеративность лексемы «... может обнаруживать следующее отношение к референции: 1) идентичность; 2) включение (инклюзивность); 3) исключение (эксклюзивность); 4) несоотносимость» [7, с. 114].

Если рассматривать парадигму, состоящую из вариантов онима, его лексических субститутов и местоименных анафорических элементов, то итерация любого из членов такой парадигмы реализует свойства лексических когезивных элементов с еще большей силой, так как оним в данном парадигматическом ряду выполняет функцию опорного элемента, текстовой вехи, реализующей, помимо когезии, еще и когерентность художественного текста.

Ср.: «Ипполит Матвеевич (Воробьянинов) – делопроизводитель загса – Киса – отец русской демократии – особа, приближенная к императору – светский лев – предводитель дворянства – концессионер и т.д.» – парадигматический ряд, возглавляемый антропонимом, расширяется за счет лексических номинативных средств и далее распространяется с помощью лично-указательных местоимений, реализующих не только лексико-семантическую, но и грамматическую когезию отдельных предложений в тексте.

Особая роль в реализации итеративной семы в синтаксической структуре текста отводится парадигматическим отношениям элементов, относящихся к одним и тем же референтам или репрезентирующих разными способами одно и то же лексическое значение. В аспекте применения онимических средств номинации в художественном тексте этот процесс приобретает особую значимость. В частности, значение онима в тексте может быть рассмотрено, в том числе, и как «множество отношений, имеющих место между рассматриваемой единицей и другими лексическими единицами в одной и той же лексической системе (иначе говоря, смысл не только зависит от множества отношений, но и тождествен ему)» [3, с. 487].

Внутри парадигматического ряда отношения, перечисленные М. Халлидеем и Р. Хасаном, четко структурируются, при этом отношения идентичности превращают цепочку лексических элементов в эквиваленты онима. Отношения инклюзивности ставят группу вариантов онима во главу парадигмы, тогда как лексические субституты выполняют роль ситуативных конкретизаторов референта. Т.В. Милевская отмечает, что «в языковой системе отношения инклюзивности – это способ иерархического объединения номинативных единиц, сгруппированных на основе разной степени обобщенности интегрирующей архисемы – семантических полей (ЛСП) или лексико-семантических групп – микрополей слов одной части речи. Гиперогипонимическая парадигма – лишь частный случай реализации отношений включения (инклюзивности)» [4, с. 136]. Надо заметить, что, с точки зрения Дж. Лайонза, отношения инклюзивности являются «... самыми фундаментальными парадигматическими смысловыми отношениями, посредством которых структурирован словарный состав языка» [3, с. 478].

Отношения идентичности, подразумевающие тождество нескольких означаемых одному означающему, репрезентируют категоризацию, которая в сфере литературных онимов реализуется в таких, например, контекстах, как

«дети лейтенанта Шмидта», «дети Поволжья», где они соотносятся с группой объектов, каждый из которых имеет собственное средство референции (так, Балаганов, Паниковский – «дети лейтенанта Шмидта», родственники Альхена – «дети Поволжья» и т.д.).

Отношения эксклюзивности в когезивной системе литературных онимов формируются между взаимоисключающими сторонами одного объекта, что, например, проявляется в антиномии «Воробьянинов: светский лев – делопроизводитель загса».

Важная роль в реализации онимической связности принадлежит онимическому повтору. Онимический повтор – маркированный, отчетливо выделяемый коммуникантами способ обозначения и выражения связанности высказываний в пределах одного дискурса. Повторяющийся онимический компонент скрепляет предикативные части, подчеркивая как формальную, так и семантическую цельность всей конструкции. Ср.:

Пока Кушаковский здоровался с Адамом Казимировичем, ксендз Морошек внимательно осмотрел автомобиль и не только прикоснулся пальцем к шине, но даже нажал грушу, вызвав на свет звуки матчиша. После этого ксендзы переглянулись, подошли к Козлевичу с двух сторон и начали его охмурять. Охмуряли они его целый день. Как только замолкал Кушаковский, вступал Морошек. И не успевал Морошек остановиться, чтобы вытереть пот, как за Адама снова принимался Кушаковский. Иногда Кушаковский подымал к небу желтый указательный палец, а Морошек в это время перебирал четки. Иногда же четки перебирал Кушаковский, а на небо указывал Морошек.

В данном фрагменте антропонимы Кушаковский и Морошек, непрерывно повторяясь, формируют структурное и семантическое единство текстового блока. При этом они реализуют не только смысловую связность, но и выполняют функцию синтаксических стержневых элементов, повтор которых регламентирует повторение пропозиций с одними и теми же основными актантами в последовательно расположенных предложениях текстового блока.

Функция скрепы у повторяющихся онимов с особенной яркостью проявляется при их участии в оформлении актуального членения высказывания. Стандартной синтаксической моделью такого функционирования онимов является синтаксический ряд предложений, в которых оним, его вариант или его субститут попеременно оказываются то в рематическом, то в тематическом блоках. Например:

Художники, у которых было много свободного времени, охотно повели Остапа и Балаганова к Феофану Копытто. Феофан работал у себя в садике, на открытом воздухе.

И пока великая страна шумела, пока строились тракторные заводы и создавались грандиозные зерновые фабрики, старик Синицкий, ребусник по профессии, сидел в своей комнате и, устремив остекленевшие глаза в потолок, сочинял шараду на модное слово «индустриализация». У Синицкого была наружность гнома.

Данный вид онимического повтора можно отнести к формальным средствам синтаксической когезии, поскольку имя собственное выступает в роли межпредложенческой скрепы. Надо отметить, что в первом примере контактное расположение повторяющихся антропонимов на стыке предикативных частей усиливает структурную значимость скрепы и создает симметричную, упорядоченную синтаксическую структуру.

К. Кожевникова выделяет два типа связности текста: «1) связность как отражаемое, передаваемое речью наличие общего в двух или более фактах, явлениях и т.д. и 2) связность как отражаемое, передаваемое речью объединение фактов, явлений и т.д.» [2, с. 51]. Если когезия, осуществляемая апеллятивными лексическими средствами, относится, как это признано большинством исследователей, к первому типу связности [см. об этом 4, с. 138), то когезия в художественном тексте, осуществляемая посредством онимов, наряду с синтаксическими средствами, может быть отнесена ко второму типу связности. Это дает нам основания выделить особый вид лексической когезии – онимическую когезию, которая формирует когнитивно обусловленную рамочную конструкцию, выстраивающую в соответствии со своей структурой синтаксическую ткань художественного произведения, причем в ее узловых точках – онимах – происходит сопряжение двух – глобальной и локальной – форм связности – когерентности и когезии.

Онимическая когезия тесно взаимодействует с анафорическими синтаксическими средствами; онимы выступают антецедентами местоименно-соотнесительных средств синтаксической связи, и в целом формируется комплексная лексико-грамматическая сеть, узлы которой соответствуют тематическим и структурным узлам художественного текста.

Таким образом, онимическая когезия как особый вид когезии текста обладает ярко выраженными конститутивными и дифференциальными признаками, важнейшими из которых являются итеративность (в т.ч. онимический повтор), проявляющаяся в репрезентации отношений идентичности, инклюзивности и эксклюзивности; при этом оним приобретает способность функционировать в качестве скрепы и взаимодействовать с анафорическими элементами художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаврилова Г.Ф.* О прогнозирующей роли опорного слова в главной части сложноподчинённого предложения // НДВШ ФН. 1985. № 2.
2. *Кожевникова К.* Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. М., 1979.
3. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
4. *Милевская Т.В.* Грамматика дискурса. Ростов-на-Дону, 2003.
5. *Папина А.Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов-журналистов и филологов. М., 2002.
6. *Телия В.Н.* Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
7. *Халлидей М.А.К., Хасан Р.* Когезия в английском языке // Исследования по теории текста. Реферативный сборник. М., 1979.

REFERENCES

1. *Gavrilova G.F.* On the predicting role of prop word in the main part of complex sentence // NDVSH FN. 1985. No 2.
2. *Kozhevnikova K.* On the aspects of coherence in the text as a whole // Text syntax. M., 1979.
3. *Lions J.* Introduction to theoretical linguistics. M., 1978.
4. *Milevskaya T.V.* Discourse grammar. Rostov-on-Don, 2003.

5. *Papina A.F.* The text: its units and global categories: Coursebook for the students of philology and journalism departments. M., 2002.
6. *Teliya V.N.* Semantic aspect of word collocation and phraseological compatibility // Principles and methods of semantic research. M., 1976.
7. *Halliday M.A.K., Hasan R.* Cohesion in English // Text theory research. Abstract volume. M., 1979.

10 апреля 2016 г.
